

Курская битва: взгляд через полвека

В. А. Золотарев*

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в силу непримиримости политических целей борющихся стран и высокой насыщенности их армий техническими средствами развивалась через цепь многократно возникавших кризисов, изобиловала крутыми поворотами в ходе военных действий.

Курская битва стала своего рода кульминационным пунктом Великой Отечественной и всей Второй мировой войны. После нее война приобрела необратимую направленность к победе антигитлеровских сил и неминуемому поражению стран фашистского блока. Развернувшиеся в ходе ее сражения не имеют себе равных в истории войн по степени ожесточенности и по упорству борьбы, концентрации войск, прежде всего бронетанковых и авиационных сил, в ограниченных рамках времени и пространства, в стремлении любой ценой достигнуть поставленных целей.

После ожесточенных февральско-мартовских боев к концу марта 1943 г. на всем протяжении советско-германского фронта наступила трехмесячная оперативно-стратегическая пауза: противоборствующие стороны накапливали силы и средства для решающих сражений.

Отсутствие второго фронта в Европе дало возможность противнику осуществить новую перегруппировку сил с Запада на Восток. На советско-германском фронте общее количество дивизий по сравнению с летом 1942 г. к июлю 1943 г. увеличилось с 217 (из них 178 немецких) до 232 (из них 196 — немецких). Одновременно немецкое командование продолжало пополнять свои войска кадрами, полученными путем тотальной мобилизации, а также боевой техникой,

и, в первую очередь, новыми образцами танков и штурмовых орудий, усилив танковые соединения значительным количеством тяжелых танков Т-VI («Тигр»), средних танков Т-V («Пантера») и самоходных орудий «Фердинанд» с 88-мм пушкой. На массированное применение этой новой бронетанковой техники возлагались большие надежды. На вооружение германской авиации поступили истребитель «Фокке-Вульф-190А» и штурмовик «Хеншель-129». Основная масса этих сил и средств была включена в состав групп армий «Юг» и «Центр», которые должны были решать основные задачи в предстоящей военной кампании.

Несмотря на предыдущие поражения и изменившуюся стратегическую обстановку гитлеровское руководство по-прежнему удерживало в своих руках почти всю Западную Европу, большую часть Украины, всю Белоруссию, Прибалтику, часть областей России и не теряло надежды на завершение войны в свою пользу. Лето 1943 г., по расчетам Гитлера, должно было ознаменоваться новым наступлением. Однако, не имея сил и средств для действий на широком фронте, противник на этот раз решил концентрировать свои усилия лишь на одном участке.

Окончательный вариант плана операции, получившей название «Цитадель», сводился к нанесению двух мощных ударов с севера и юга в общем направлении на Курск с целью окружения и уничтожения советских войск, оборонявших Курский выступ.

С севера, из района Орла в направлении на Курск, через Ольховатку, должна была наступать 9-я армия генерал-полковника В. Моделя группы армии «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Г. Клюге). Ее ударная группировка имела

---

* Владимир Антонович Золотарев — генерал-майор, д.и.н., доктор военных наук, профессор.

в своем составе 6 танковых, одну моторизованную, 15 пехотных дивизий: 460 тыс. человек, около 6 тыс. орудий и минометов и до 1200 танков и штурмовых орудий. Средняя оперативная плотность составляла 30 танков, около 90 орудий и минометов на километр фронта. Кроме главного удара, с целью обеспечения левого фланга основной группировки, планировался вспомогательный удар на Малоархангельск.

В полосе группы армий «Юг» предполагалось нанесение двух ударов: один — силами 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота вдоль шоссе Обоянь — Курск, другой — оперативной группой «Кемпф» — из района Белгорода на Корочу. Всего в ударных группировках группы армий «Юг» было 24 дивизии (15 пехотных, 8 танковых, 1 моторизованная), насчитывавших 440 тыс. человек, около 4 тыс. орудий и минометов, до 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий. Оперативные плотности этих группировок составляли: около 13 танков, более 20 орудий и минометов на километр фронта.

А в целом на курском направлении противник сосредоточил до 50 дивизий, свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов и 2700 танков и штурмовых орудий. Сухопутные войска поддерживались крупными силами авиации — более 2 тыс. самолетов, входивших в состав 6-го и 4-го воздушных флотов. Гитлеровское руководство надеялось, что перед такой мощью не устоит никакая оборона.

Главная роль в наступлении возлагалась командованием вермахта на танковые войска. Танковые соединения должны были решать задачи прорыва тактической зоны обороны советских войск и развития успеха в оперативной глубине обороны. Плотность артиллерии у немцев была относительно невысокой. Поддержку атакующих танков должна была осуществлять авиация, которую они считали более пригодной для взаимодействия с подвижными танковыми войсками, чем малоподвижная (по их взглядам) артиллерия.

Наступление тщательно готовилось. Сроки его начала неоднократно переносились: на начало мая, затем на середину июня, на 3 июля и, наконец, в последний раз — на 5 июля. Такую отсрочку операции фельдмаршал Э. Манштейн назвал «роковым просчетом». Но в действительности она была вынужденной.

Одной из важнейших причин отсрочки летнего наступления были медленные темпы производства танков «Тигр» и «Пантера», способных

успешно бороться с советскими Т-34. Выпуск «Тигров» с ноября 1942 г. не превышал 25 машин в месяц, производство «Пантер» тормозилось техническими недостатками проекта. Министр вооружений А. Шпеер обещал по устранении дефектов конструкции «Пантеры» довести ежемесячное производство танков в мае 1943 г. — до 1140, в июне — до 1005 и в июле — до 1071 машины¹. Итак, начало операции откладывалось до создания мощной танковой группировки.

Советское командование, своевременно вскрыв замысел гитлеровского руководства, сосредоточило на курском направлении крупные силы. Северный фас Курского выступа оборонял Центральный фронт (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский), южный — Воронежский фронт (командующий генерал армии Н. Ф. Ватулин). Войска этих фронтов были пополнены как людьми, так и боевой техникой. Всего во фронтах насчитывалось 1337 тыс. человек, 3306 танков и САУ, 19,3 тыс. орудий и минометов, 2650 боевых самолетов. Общее соотношение сил в полосах фронтов было на стороне советских войск.

Кроме того, на курском направлении были развернуты крупные стратегические резервы, находившиеся в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандования. Эти резервы, расположенные на рубеже Верховье, Ливны. Старый Оскол, Кантемировка, были объединены в Степной военный округ (с 10 июля 1943 г. — Степной фронт, командующий генерал-полковник И. С. Конев). В его состав вошло 5 общевойсковых, одна танковая и одна воздушная армии, а также один стрелковый, 3 танковых, 3 механизированных и 3 кавалерийских корпуса. В них насчитывалось более полумиллиона человек, более 1,5 тыс. танков и САУ, около 7,5 тыс. орудий и минометов.

12 апреля в Москве состоялось совещание, на котором решался вопрос о выборе стратегических действий: оборона или наступление. В результате всестороннего обсуждения было принято решение: проведением стратегической обороны на Курском выступе измотать противника, уничтожить его танки и авиацию, а затем перейти в решительное контрнаступление на юго-западном направлении, после чего развернуть общее наступление от Смоленска до Азовского моря.

Окончательное решение состоялось в конце мая — начале июня, когда точно стало известно о плане «Цитадель». Последующий анализ

и реальный ход событий показал, что беспрецедентное в военном искусстве решение о *преднамеренной обороне* в условиях значительного превосходства в силах над противником было рациональным видом стратегических действий.

Оборона наших сил строилась, как никогда, тщательно. За три месяца Курский выступ был превращен в подлинный стратегический бастион. Ни раньше, ни позже, в войне не создавалось столь развитой оборонительной системы.

Основными характерными чертами системы обороны, созданной советскими войсками на Курском выступе, были большая глубина инженерного оборудования местности, эшелонирования войск, сил и средств, высокая степень насыщения противотанковыми средствами и заграждениями.

С целью срыва наступления противника в обоих фронтах планировалось проведение артиллерийской и авиационной контрподготовки. Для участия в ней предполагалось использовать основную массу артиллерии фронтов, авиацию Центрального и Воронежского, а также Юго-Западного фронтов.

К моменту начала вражеского наступления сосредоточение сил советских войск и подготовка обороны на Курском выступе приближалась к завершению. Было, в основном, завершено накопление материальных средств, организовано взаимодействие и обеспечение во всех звеньях.

Анализ обстановки и прогноз намерений противника, основанные на данных, полученных разведкой, способствовали не только раскрытию замысла врага, но и позволили точно определить момент перехода его в наступление. 2 июля 1943 г. Верховный Главнокомандующий телеграммой предупредил командующих Центральным и Воронежским фронтами о возможности перехода противника в наступление между 3 и 6 июля. В ночь на 4 июля были захвачены в плен немецкие саперы, проделывавшие проходы в заграждениях перед передним краем, которые показали, что начало наступления намечено на утро 5 июля.

С учетом этого войска были приведены в полную боевую готовность, осуществлено сосредоточение авиации, командиры и командующие заняли передовые командные пункты. Все с огромным напряжением ждали предстоящего удара врага.

Курская битва включает в себя два этапа: оборонительный и контр наступление. При этом, все фазы битвы переплелись во времени и пространстве.

Оборонительная операция (5–23 июля)

Первым вопросом, который встал перед командованием фронтов — был вопрос о том, проводить или не проводить огневую контрподготовку. В случае ошибки решение могло повлечь за собой серьезные отрицательные последствия. Находившиеся на командных пунктах фронтов представители Ставки Г. К. Жуков и А. М. Василевский утвердили решения командующих и доложили Верховному. И. В. Сталин одобрил решения и приказал чаще информировать его о ходе событий.

5 июля, незадолго перед рассветом, на направлениях ожидаемых ударов в полосах обоих фронтов дважды с разрывом в один час советской артиллерией была проведена мощная артиллерийская контрподготовка, которая впервые осуществлялась во фронтовом масштабе по заранее разработанному плану. Фактор внезапности, на который так рассчитывало немецкое командование, был утерян.

В 5 час 30 мин ударные группировки 9-й немецкой армии, а в 6 час 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф» перешли в наступление. Советские войска, окрепшие в предыдущих боях, твердо держались, до последнего отстаивая каждую позицию.

На орловско-курском направлении основной удар пришелся на 13-ю армию генерал-лейтенанта Н. П. Пухова. Здесь в течение 5 июля противнику ценой больших потерь удалось прорвать главную (первую) оборонительную полосу на ольховатском направлении и вклиниться на 6–8 км. Вспомогательный удар противника на Малоархангельск успеха не имел. На второй день сражения (6 июля) противник продолжал наступление главными силами на Ольховатку, пытаясь прорвать здесь вторую оборонительную полосу. Контрудар, нанесенный силами 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии (19-й отдельный танковый корпус, потративший много времени на выдвигание, нанес удар только вечером), одной танковой бригады, двух полков самоходной артиллерии и 17-го гвардейского стрелкового корпуса 13-й армии, поддержанных крупными силами артиллерии и авиации, остановил наступление противника на указанном направлении и вынудил его изменить план действий. На следующий день (7 июля) противник перенес центр тяжести своих усилий несколько восточнее — в направлении на станцию Поныри, введя в сражение

дополнительно еще одну танковую дивизию. За этот пункт, обороняемый 307-й стрелковой дивизией, произошел ожесточенный бой. Противник, постепенно наращивая свои силы, ввел в сражение здесь более двух пехотных дивизий и большое количество танков. Части 307-й дивизии удержались на окраине Поньрей, а на следующий день выбили оттуда противника. Противник ввел две свежих танковых дивизии, и к 9 июля ему удалось продвинуться еще на 5–6 км, но достичь решающих успехов он не сумел. К исходу этого дня враг всюду был остановлен и, понеся огромные потери, перешел к обороне.

На белгородско-курском направлении еще 4 июля противник передовыми отрядами пытался сбить боевое охранение 6-й гвардейской армии. 5 июля вступили в действие его главные силы, нанося удары на двух направлениях — на Обоянь и Корочу. Основной удар пришелся на 6-ю гвардейскую армию под командованием генерал-лейтенанта И. М. Чистякова, а вспомогательный — по 7-й гвардейской армии генерала М. С. Шумилова. Уже в первый день Манштейн ввел в сражение большую часть имевшихся в его распоряжении сил. В результате, ценой тяжелых потерь, противнику за два дня удалось прорвать главную полосу обороны. Развернутые на второй полосе соединения вторых эшелонов на некоторое время сумели сдержать врага, но его наступление продолжалось. 7 июля противник на узком участке прорвал вторую полосу обороны и вклинился на обоянском направлении на 10–18 км. Создалась серьезная опасность его к Курску. В этой обстановке по решению Н. Ф. Ватутина 8 июля по обоим флангам главной группировки противника, наступавшей на обоянском направлении, были нанесены мощные контрудары силами резервов Воронежского фронта (были введены в сражение два танковых корпуса и две стрелковые дивизии 69-й армии генерала В. Д. Крюченкина), поддержанные всей авиацией фронта. Контрудары наших войск ослабили ударную группировку противника, вынудив немецкое командование израсходовать значительную часть сил на обеспечение флангов, и хотя к исходу 9 июля противник добился еще некоторого продвижения на обоянском направлении, в дальнейшем он вынужден был отказаться здесь от продолжения атак. Одновременно несколько продвинулись войска оперативной группы «Кемпф» от Белгорода в направлении

Корочи, что поставило под угрозу фланги 6-й и 7-й гвардейских армий.

Помимо указанных контрударов фронтовых резервов, крупную роль в отражении наступления противника на обоянском направлении сыграли действия 1-й танковой армии генерала М. Е. Катукова, части которой использовались в обороне главным образом для отражения вражеских атак огнем с места, из окопов и укрытий.

В этот период произошло событие, которое нельзя не учитывать, рассматривая историю Курской битвы. 10 июля высадился крупный англо-американский десант на о. Сицилия. Остров обороняли 9 итальянских и 2 немецкие дивизии. Какое влияние окажет удар союзников на ход битвы под Курском, советское командование не знало. Однако натиск немцев не ослабевал. Как впоследствии стало известно, Гитлер, узнав о высадке союзных войск на Сицилию, заявил: «Операция „Цитадель“ будет продолжаться»². Более того, именно с 10 июля противник, не добившись успеха под Обоянью, решил повернуть свои главные силы на Прохоровку, рассчитывая сначала прорваться на восток, окружить оборонявшиеся здесь войска, а затем выйти к Курску с юго-востока. Одновременно еще одна ударная группировка противника наносила удар на Прохоровку с юга. 10–11 июля противник, осуществив перегруппировку танковых дивизий, несколько продвинулся в направлении Прохоровки, а на следующий день развернул здесь мощное танковое наступление.

Назревал критический момент операции. Исходя из этого в состав Воронежского фронта из резерва Ставки была передана 5-я гвардейская армия генерала А. С. Жадова и 5-я гвардейская танковая армия генерала П. А. Ротмистрова, которым было приказано нанести по противнику мощный контрудар. Одновременно на белгородско-харьковское направление стали выдвигаться и другие армии Степного фронта. 12 июля в районе Прохоровки разыгралось крупнейшее встречное танковое сражение, в котором приняло участие с обеих сторон около 1200 танков и крупные силы авиации. Ударная группировка противника понесла серьезные потери. По данным немецкого историка Лео Кесслера, только 2-й танковый корпус СС, наступавший непосредственно на Прохоровку, недосчитался 300 танков. Но и сражение под Прохоровкой не отрезвило Гитлера. Он требовал продолжать

наступление на Востоке, хотя многим немецким генералам уже было ясно, что операция «Цитадель» провалилась³.

13–15 июля противник еще наступал на отдельных направлениях, стремясь расширить образовавшийся прорыв. На отдельных участках ему удалось несколько продвинуться вперед. Но в общем стало ясным, что наступательный порыв фашистских войск иссяк. Только тогда 17 июля Гитлер на совещании с генералитетом решил прекратить операцию «Цитадель». Он мотивировал это как началом контрнаступления советских войск на фланге танковой армии и отсутствием резервов, так и действиями союзников на Сицилии.

В конечном счете результатом оборонительного периода Курской битвы был срыв наступательного плана немецкого командования и истощение сил его ударных группировок вследствие понесенных потерь. Тем самым были созданы выгодные условия для перехода советских войск в контрнаступление.

Контрнаступление (12 июля — 23 августа)

Как уже отмечалось, одновременно с созданием прочной обороны на Курском выступе Ставка готовила войска Западного (командующий генерал-полковник В. Д. Соколовский), Брянского (командующий генерал-полковник М. М. Попов), Центрального, Воронежского и Степного фронтов к контрнаступательным операциям по планам, получившим кодовое наименование «Кутузов» и «Полководец Румянцев». Переход в контрнаступление предполагалось осуществить на всех направлениях по возможности одновременно. Однако практически получилось так, что все фронты начинали операцию в различные сроки.

Наиболее благоприятная обстановка для нанесения ударов создавалась против орловской группировки противника, где необходимые условия к переходу в контрнаступление сложились уже 10 июля.

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования по разгрому этой группировки предполагал: на первом этапе операции расчленение группировки противника одновременными ударами наших войск на ряде направлений; на втором этапе планировалось концентрическими ударами войск Брянского и Центрального фронтов с севера, востока и юга окружить главные силы противника в районе Орла.

Всего для участия в Орловской наступательной операции из состава трех фронтов привлекалось 65 стрелковых дивизий, 9 танковых корпусов, 6 танковых бригад и 13 танковых полков. В них насчитывалось более 1286 тыс. человек, 2400 танков и САУ, более 21 тыс. орудий и минометов. Их действия должны были поддерживать более 3 тыс. боевых самолетов трех воздушных армий.

Этим силам в районе орловского выступа противостояли основные силы 2-й танковой и 9-й армий группы армий «Центр», включавшие 27 пехотных, 8 танковых и 2 моторизованные дивизии, часть из которых уже понесла значительные потери. Тем не менее в состав этой группировки противника входило до 600 тыс. человек, более 7 тыс. орудий и минометов, около 1200 танков и штурмовых орудий, свыше 1100 боевых самолетов.

Оценивая замысел операции «Полководец Кутузов» в целом, следует отметить: выгодное оперативное положение советских войск, охватывавших орловский выступ, не было должным образом использовано командованием для нанесения концентрических ударов с целью окружения всей вражеской группировки на первом же этапе наступления, хотя, как свидетельствуют мемуарные источники, такая возможность обсуждалась в ходе планирования операции. Возможность реализации этой идеи обсуждалась в ходе планирования операции. Так, сторонником ее был командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии генерал-полковник Я. Н. Федоренко, предлагавший командованию Брянского фронта обратиться с соответствующим предложением в Ставку (однако себя эту инициативу Я. Н. Федоренко не решил!). Командование фронта, по признанию бывшего начальника штаба фронта генерала Л. М. Сандалова, не последовало совету «из чисто местнических интересов»⁴.

Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский впоследствии критически оценивали замысел операции с точки зрения именно этой нереализованной возможности. Г. К. Жуков, в частности, указал, что при формировании замысла операции имело место столкновение мнений, разрешение которого последовало на высшем уровне: его, Г. К. Жукова, предложение, поддержанное А. И. Антоновым, о значительном усилении левого крыла Западного фронта с тем, чтобы обеспечить успех маневра на окружение, не встретило поддержки И. В. Сталина. В конечном счете

замысел операции был оставлен в первоначальном виде и при дальнейшем планировании идея окружения противника в орловском выступе реализована не была⁵.

Наступление войск левого крыла Западного и Брянского фронтов (11-й гвардейской и 61-й армий) началось 12 июля 1943 г. Через три дня перешел в контрнаступление Центральный фронт. С этого момента развертывалось контрнаступление на трех направлениях: болховском, орловском и кромском.

На болховском направлении наибольший успех в первые дни операции был достигнут войсками 11-й гвардейской армии генерала И. Х. Баграмяна. К исходу первого дня наступления эта армия прорвала две первые оборонительные полосы противника и вклинилась в оборону 2-й танковой армии немцев на 10–12 км при ширине фронта прорыва около 14 км. На второй день был преодолен третий оборонительный рубеж противника (последний на этом направлении). Прорыв был расширен до 25 км в глубину и до 23 км по фронту. Введенные в прорыв отдельные танковые бригады развивали успех в восточном направлении с целью обхода Болховской группировки противника и на юг с целью перехвата коммуникации Орел — Брянск.

С 14 июля противник начал стягивать резервы из глубины обороны и с других участков фронта, чтобы ликвидировать уже обозначившуюся угрозу окружения болховской группировки, и значительно усилил сопротивление на хотынецком направлении. Преодолевая сопротивление и отражая контратаки противника, наши войска продолжали развивать успех. 19 июля войска генерала И. Х. Баграмяна частью сил вышли в район Руднево, Сурьянино в 13–14 км к юго-западу от Болхова, перерезав дорогу Болхов-Хотынец, а частью сил — в район Ильинское (в 13 км севернее Хотынца), создав угрозу перехвата коммуникации Орел — Брянск. Таким образом, на этом направлении за шесть дней наступления наши части с упорными боями продвинулись на 70 км.

Наступление 61-й армии генерала П. А. Белова в направлении на Болхов с северо-востока развивалось медленнее. К исходу 19 июля войска этой армии, преодолевая сопротивление значительных сил противника, продвинулись всего до 20 км в глубину, ширина прорыва достигала 70 км. В результате они охватили болховскую группировку немецких войск с севера и северо-востока.

Для противника создалась критическая обстановка. Для ликвидации угрозы окружения командование группы армий «Центр» начало спешно перебрасывать войска с курского на орловское направление; подтягивать резервы с других участков фронта и из глубокого тыла. За семь дней с 12 по 18 июля сюда было переброшено семь танковых, моторизованная и четыре пехотные дивизии. Собрал таким образом крупные силы в основном танковых войск и поддержав их значительным количеством авиации, противник провел во второй половине дня 19 июля авиационную подготовку (около 1500 самолетов-вылетов) и с утра 20 июля попытался нанести контрудар по войскам 11-й гвардейской армии генерала И. Х. Баграмяна, прорвавшимся к дороге Болхов — Хотынец в районе Руднево. Одновременно севернее Хотынца противник попытался отбросить наши войска к северу и ликвидировать угрозу коммуникации Орел-Брянск.

В ходе ожесточенных боев, продолжавшихся до конца июля, войска генерала И. Х. Баграмяна успешно отразили контратаки противника, нанеся ему тяжелые потери в живой силе и особенно в танках. Для обеспечения устойчивости правого фланга 11-й гвардейской армии и развития успеха на южном и юго-западном направлениях 20 июля в сражение была введена переданная в состав Западного фронта из резерва Ставки 11-я армия генерала И. И. Федюнинского, которая расширила прорыв севернее Хотынца в западном направлении, выйдя на подступы к Карачеву с севера. 26 июля в полосе наступления 11-й гвардейской армии И. Х. Баграмяна на Болхов была введена в сражение 4-я танковая армия генерала В. М. Баданова. Одновременно войска генерала П. А. Белова, продолжая развивать наступление, 22 июля завязали бой за Болхов, а к 30 июля полностью овладели им и завершили разгром болховской группировки противника. В то же время соединения Западного и Брянского фронтов глубоко охватили войска противника в районе Орла с северо-запада и на широком фронте нависли над главной коммуникацией этой группировки, приблизившись к ней на 10–12 км.

Одновременно с боевыми действиями на болховском и хотынецком направлениях, развивалось наступление войск левого крыла Брянского фронта. Преодолевая сопротивление противника, войска фронта к исходу дня прорвали тактическую зону обороны и 16 июля вышли к тыловой оборонительной полосе противника.

Однако все попытки прорвать этот рубеж, проходивший по р. Олешня, не увенчались успехом.

Оценив создавшуюся обстановку, командующий Брянским фронтом 19 июля ввел в сражение 3-ю гвардейскую танковую армию генерала П. С. Рыбалко. К концу дня войска левого крыла Брянского фронта прорвали оборону противника, преодолев р. Олешня и продвинувшись на 8–10 км, 23 июля вышли к рекам Ока и Оптуха. Но в дальнейшем 3-я танковая армия втянулась в тяжелые бои и не выполнила своих задач.

После двухдневной подготовки войска фронта возобновили наступление с рубежа рек Ока и Оптуха. Прорвав после тяжелых боев оборону противника, 3-я и 63-я армии начали охватывать район Орла с севера и с юга. Над орловской группировкой противника нависла угроза полного окружения, в связи с чем с 1 августа командующий группой армий «Центр» начал отводить ее из «мешка» на запад. Нанося противнику сильные удары и не давая ему возможности оторваться, войска генералов А. В. Горбатова и В. Я. Колпачки в ночь на 4 августа ворвались в Орел и к утру 5 августа полностью овладели этим крупным областным и индустриальным центром (в этот же день войска Воронежского фронта освободили Белгород). По приказу Верховного Главнокомандующего освобождение Орла и Белгорода было отмечено салютом в Москве. Это был первый салют победы в годы Великой Отечественной войны.

На кромском направлении войска 48-й, 13-й и 70-й армий Центрального фронта перешли в контрнаступление 15 июля. К 18 июля они полностью ликвидировали вклинение противника на курском направлении и восстановили положение.

Войска 9-й немецкой армии, последовательно обороняясь на заранее подготовленных позициях, оказывали ожесточенное сопротивление. Для ускорения продвижения войск Центрального фронта Ставка передала ему в оперативное подчинение 3-ю гвардейскую танковую армию. Центральный фронт 5 августа вышел к Кромам и на следующий день освободил этот город, а 17 августа вместе с войсками Брянского фронта выдвинулся к заранее подготовленному противником оборонительному рубежу «Хаген», где и был временно остановлен.

Большую помощь войскам Красной Армии во время всего наступления на орловском направлении оказали партизаны Орловской

области. В дни Курской битвы войска Брянского фронта, используя обширные территории в брянских лесах, контролируемые партизанами, продвинулись за 2–3 дня на 60–100 км⁶. Штаб партизанского движения при полевом управлении Брянского фронта имел связь с восемью партизанскими отрядами, а те, в свою очередь, через радиоузел штаба фронта поддерживали контакты со 101-м и 62-м авиационными корпусами и оперативной группой Центрального штаба партизанского движения⁷.

Итогом 37-дневного наступления советских войск на орловском направлении, прежде всего, был разгром крупнейшей группировки войск противника. В ходе боев с 12 июля по 18 августа было разбито до 15 немецких дивизий, другие дивизии оказались значительно ослабленными. Был ликвидирован важный в стратегическом отношении, сильно укрепленный оборонительный плацдарм противника, прикрывавший брянское направление. Овладев этим плацдармом, наши войска получили возможность дальнейшего развития наступления, что и было в дальнейшем осуществлено.

Несколько иначе развивалось контрнаступление советских войск на Белгород-Харьковском направлении (операция «Полководец Румянцев»).

Немецкое командование расценивало район Белгорода-Харькова как важнейший подступ к Украине и ключ к Донбассу.

Группировка противника в районе Харькова и Белгорода имела к началу августа в своем составе 18 дивизий, в том числе четыре танковые дивизии 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф». Общая численность этой группировки, с учетом частей усиления и тыла, доходила до 300 тыс. человек, свыше 3 тыс. орудий и минометов, до 600 танков и штурмовых орудий, с воздуха она поддерживалась 4-м воздушным флотом, имевшим в своем составе более 1 тыс. самолетов.

По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования, план по разгрому этой группировки состоял в нанесении мощного удара силами Воронежского и Степного⁸ фронтов с расчетом исключить сложную перегруппировку войск. Удар предполагалось нанести смежными флангами этих фронтов из района северо-западнее Белгорода в общем направлении на Богодухов, Харьков, Валки, Нов. Водолага с целью рассеяния противника, последующего охвата и разгрома главных сил группы армий «Юг» в районе Харькова.

Кроме того, планировались три вспомогательных удара. 27-я и 40-я армии генералов С. Г. Трофименко и К. С. Москаленко наносили удар из района Красная Яруга в юго-западном направлении на Боромлю и Ахтырку, с задачей обеспечения левого фланга основной ударной группировки. Одновременно войска генерала С. Г. Трофименко и войска главной ударной группировки фронта частью сил своих смежных флангов должны были охватить с двух сторон и уничтожить противника в районе Борисовки.

Другой вспомогательный удар наносила 7-я гвардейская армия генерала М. С. Шумилова южнее Белгорода с целью облегчения войскам правого крыла Степного фронта прорыв обороны противника и овладение сильным узлом его обороны, который представлял Белгород.

Третий вспомогательный удар наносила 57-я армия генерала Н. А. Гагена, входившая в состав Юго-Западного фронта (с 8 августа переданная в состав Степного фронта), из района Мартовая на запад в общем направлении на Мерэфу.

Таким образом, основная идея замысла состояла в рассечении белгородско-харьковской группировки противника мощным фронтальным ударом из района северо-западнее Белгорода.

3 августа после артиллерийской и авиационной подготовки соединения армий генералов И. М. Чистякова, А. С. Жадова, И. М. Манагарова и В. Д. Крюченкина перешли в контрнаступление. На направлении действий войск правого крыла Воронежского фронта наступление развивалось весьма успешно. Введенные в сражение в середине первого дня 1-я и 5-я гвардейские танковые армии завершили прорыв тактической зоны обороны противника и уже к исходу этого дня вклинились в его оборону до 26 км. К исходу 5 августа 1-я танковая армия, значительно опередив общевойсковые соединения, углубилась в оборону противника в направлении на Богодухов на 100 км.

К концу этого же дня войска генералов К. С. Москаленко и С. Г. Трофименко (40-я и 27-я армии), прорвав оборону противника, продвинулись на 8–20 км. В это время войска 53-й и 69-й армий, совместно с 7-й гвардейской армией, овладели городом Белгород и продолжали продвигаться вдоль западного берега Северского Донца на Харьков.

В течение 6 и 7 августа 6-я гвардейская армия нанесла поражение соединениям противника в районах южнее Томаровки и Борисовки. При

этом были уничтожены остатки трех пехотных и одной танковой дивизии немцев.

Продолжая развивать успех, 1-я танковая армия, значительно оторвавшись от пехоты (до 40 км), 7 августа овладела Богодуховым, а 11 августа — Высокопольем и перерезала в этом районе основную коммуникацию харьковской группировки противника — железную дорогу Харьков-Полтава.

Одновременно с этим 7-я гвардейская, 53-я и 69-я армии Степного фронта, а также переданная в состав Степного фронта 5-я гвардейская танковая армия, выйдя 11 августа к внешнему обводу Харькова, приступила к его прорыву, а юго-восточнее Харькова 57-я армия генерала Н. А. Гагена, форсировав Северский Донец, постепенно продвигалась к городу с запада. Таким образом, 11 августа харьковская группировка противника оказалась охваченной с трех сторон, а дальнейшее продвижение 1-й танковой армии генерала М. Е. Катюкова создало для нее угрозу полного окружения. Войска генералов К. С. Москаленко и С. Г. Трофименко в это же время вышли на рубеж Боромля, Тростянец, Краснокутск, а передовые отряды этих армий завязали бои за Ахтырку и Котельву.

В создавшейся обстановке противник, подтянув на харьковское направление крупные резервы (три танковые дивизии СС: «Райх», «Мертвая голова» и «Викинг»), 11–17 августа в районе Богодухова и Высокополя предпринял сильный контрудар по флангам 1-й танковой армии, пытаясь обойти ее и отрезать от тыла. Этот маневр, однако, при содействии соединенной 6-й гвардейской армии генерала И. М. Чистякова и подошедших частей 5-й гвардейской танковой армии генерала П. А. Ротмистрова был сорван. Контрудар удалось отбить. Тем не менее противник повторил попытку сорвать наступление войск, обходивших Харьков. С 15 августа командование группы армий «Юг» приступило к созданию новой, еще более мощной контрударной группировки своих войск, в том числе в составе трех танковых и одной моторизованной дивизии в районе Ахтырки для удара на Богодухов, танковой дивизии СС «Мертвая голова» для удара с юга в тыл нашим войскам, вышедшим в район Калитвы и двух дивизий в районе Полтавы для действий с запада. С 18 августа в этих районах развернулись тяжелые бои. Противнику на ряде направлений удалось потеснить наши войска, но уже 19 августа он был остановлен. Большую роль в этом сыграла 47-я армия гене-

рала П. П. Корзуна, заблаговременно введенная в сражение и начавшая продвигаться в тыл ахтырской группировке врага. С 20 августа советское командование, подтянув резервы, нанесло ответные удары. Охваченная с трех сторон войсками Воронежского фронта ахтырская группировка оказалась под угрозой глубокого обхода и 20–23 августа была разгромлена. Ее остатки откатились в юго-западном направлении. 25 августа войска генерала С. Г. Трофименко вновь заняли Ахтырку, а 47-я армия овладела Зеньковым.

Таким образом, в результате ожесточенных встречных сражений, разыгравшихся с 11 по 23 августа в обширном районе западнее Харькова, попытки противника остановить наступление наших войск были сорваны и его контрударные группировки разбиты. В руках врага осталась единственная дорога из Харькова на Мереху. Поэтому 22 августа немецкое командование начало отводить свои войска из района Харькова. Вечером 22 августа командующий Степным фронтом генерал И. С. Конев отдал приказ на ночной штурм города и на следующий день 23 августа Харьков был освобожден. На этом закончилось контрнаступление советских войск на белгородско-харьковском направлении. В ходе его армии Воронежского и Степного фронтов продвинулись в глубину на 140–150 км и разгромили 15 дивизий противника, из них 4 танковые. Были созданы благоприятные условия для освобождения Левобережной Украины и выхода на Днепр.

Победа под Курском имела огромное политическое и военное значение. Битва развернулась на фронте от 400 до 550 км. В ней участвовали с обеих сторон громадные силы — до 300 дивизий, более 4 млн. человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий, до 12 тыс. боевых самолетов. В итоге была сорвана последняя попытка врага развернуть крупное стратегическое наступление на восточном фронте. Его наступательная стратегия потерпела полный крах. С этого времени враг был вынужден взять курс на затяжную войну и оборонительную стратегию. В ожесточенных сражениях были полностью разгромлены 30 отборных дивизий врага, в том числе 7 танковых. Но потери наших войск были исключительно велики: они составили 863 тыс. человек, в том числе 254 тыс. безвозвратные, что почти в 4 раза превысило потери противника (245 тыс., в том числе 57,7 тыс. безвозвратные)⁹. Столь же значительной была и диспропорция

потерь боевой техники: советские войска потеряли более 6 тыс. танков и 1600 самолетов, тогда как потери врага составили 1300 танков и около 1 тыс. самолетов¹⁰.

К причинам неблагоприятного для советских войск соотношения потерь в Курской битве относятся промахи в руководстве войсками на оперативно-стратегическом уровне: отказ от ведения операций на окружение (особенно в Орловской, а также в Белгородско-Харьковской стратегических наступательных операциях); нанесение фронтальных ударов по сильным группировкам противника; опоздание и неудачный выбор направлений ввода стратегических резервов на северном фланге Орловской дуги (11-й и 4-й танковой армии); неудачное применение советских танковых объединений — фронтальные атаки против танковых группировок противника (4-я и 5-я гвардейская танковые армии), использование 3-й гвардейской танковой армии для самостоятельного прорыва укрепленной обороны противника в Орловской наступательной операции; а также применение противником нового вооружения (88-мм танковая пушка танка Т-VI «Тигр» и штурмового орудия «Фердинанд» против 76-мм пушки танков Т-34 и КВ). Не было также принято достаточных мер для нарушения сосредоточения и развертывания противника, укрепления стыков; группировка войск на направлении главного удара группы армий «Юг» оказалась чрезмерно растянутой; не полностью использовались возможности обороны; не все военачальники оказались на должной высоте.

Однако урон вермахта, особенно в бронетанковой технике, был гораздо более чувствительным. Как пишет английский историк М. Хили, «немцы признали тот факт, что их потери в Курской битве стали решающим фактором исхода войны на Востоке. А так как Восточный фронт был главным театром войны в Европе, то отсюда следует, что именно Курск означал для немцев проигрыш всей войны»¹¹.

Провал летнего наступления вермахта навсегда похоронил миф, созданный фашистской пропагандой о «сезонности» советской стратегии, о том, что Красная Армия способна наступать только зимой. Курская битва привела к дальнейшему изменению соотношения сил на фронте, окончательно закрепила стратегическую инициативу в руках советского командования, создала благоприятные условия для разверты-

вания общего стратегического наступления советских войск, позволила перейти к более решительной стратегии, ускорить освобождение советской земли. До конца войны было далеко. Но она уже проходила в других условиях. «Если психологический перелом в Красной Армии произошел после Сталинграда, — пишет английский историк Р. Кросс, — то после Курска советские войска не только овладели инициативой, чтобы уже не отдавать ее, но и демонстрировали свое постоянно растущее материальное превосходство»¹².

В ходе Курской битвы советское командование успешно решило ряд проблем военного искусства. Сложилась и была осуществлена сложная система крупных операций: оборонительных, контрнаступательных, воздушных и противовоздушных. Были разработаны способы организации преднамеренной обороны для срыва наступления врага. Получили дальнейшее развитие организация и поддержка взаимодействия между группами фронтов, применение стратегических резервов. Был приобретен опыт массирования сил и средств на решающих направлениях, использования танковых армий однородной структуры в качестве вторых эшелонов фронтов в оборонительных операциях и подвижных групп в наступлении. Советская авиация в воздушных сражениях под Курском завоевала стратегическое господство в воздухе, сохранив его до конца войны.

«Советы удерживали в своих руках все факторы, влиявшие на исход битвы, — подчеркивает М. Хили. — Они определяли места и формы боевых действий. Несмотря на допускаявшиеся ошибки (которые они признают) Красная Армия быстро исправляла их...»¹³.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что значение победы на Курской дуге выходит далеко за пределы советско-германского

фронта и вообще «войны на Востоке». Ее роль во второй мировой войне и влияние на весь последующий ход событий огромны. Проведенная через полгода после Сталинградской битвы, битва на Курской дуге наглядно показала всему миру, что крах гитлеровской Германии неизбежен.

Победа под Курском нанесла тяжелый удар престижу гитлеровской верхушки в самой Германии.

Глубину катастрофы, постигшей немецко-фашистский вермахт в Курской битве, и всю серьезность ее последствий понимали в ставке Гитлера. «Инициатива полностью перешла к русским, а немецкая армия потеряла, во-первых, подвижность, а, во-вторых, в дальнейшем больше не получила возможности восстановить свои потерянные кадры»¹⁴.

Курская битва и наступление Красной Армии к Днепру создали чрезвычайно благоприятную обстановку для союзнических войск. Огромные потери на восточном фронте в ходе Сталинградской и Курской битв заставили гитлеровское командование перебрасывать туда все новые и новые соединения с Запада. В течение 1943 г. на Восточный фронт было направлено 46 немецких дивизий¹⁵. Чтобы высвободить эти соединения, немцам пришлось отвести свои войска из Южной Италии на оборонительные рубежи в северной части страны и заменить танковые дивизии на итальянском фронте разбитыми на Востоке пехотными дивизиями. Это позволило англо-американским войскам почти беспрепятственно вступить в Италию и продвигаться до ее центральных районов.

Таким образом, победа советских войск в Курской битве и их последующий выход к Днепру завершил коренной перелом не только в Великой Отечественной войне, но и во второй мировой войне, явилась выдающейся страницей в военной истории нашего государства.

¹ Cross R. Citadel: The battle of Kursk. L., 1993. P. 97.

² КТВ/ОКВ. Bd. 3. S. 765.

³ Ibid. S. 804.

⁴ Сандалов Л. М. На московском направлении. М., 1970. С. 335, 337, 343–344.

⁵ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1990. Т. 3. С. 71–72; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М, 1984. С. 217–219.

⁶ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 69. Оп. 1. Д. 790. Л. 168. (далее: РЦХИДНИ).

⁷ Там же. Д. 151. Л. 27–28.

⁸ Степной фронт был введен в сражение в ночь на 19 июля 1943 г. в составе 27-й, 53-й, 69-й, 7-й гвардейской и 5-й воздушной армий. Входившие ранее в его состав 5-я гвардейская и 5-я гвардейская танковая армии были переданы в состав Воронежского фронта в ходе оборонительного сражения; 47-я и 4-я гвардейская армии были выведены из состава Степного фронта в резерв Ставки ВГК. 69-я армия вошла в Степной фронт из состава Воронежского фронта. 27-я армия с 20 июля была передана в Воронежский фронт.

⁹ См.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 188–190; ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1891–1895; Deutschland in Zweiten Weltkrieg. В., 1979. Bd. 3. S. 587, 588.

¹⁰ Гриф секретности снят... С. 370; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1939–1945. М., 1976. Т. 3. С. 176, 285, 286; Расчеты к.и.н. С.И. Феоктистова, 1993 (рук.). Hahn F. Waffen und Geheim Waffen des Deutschen Heeres, 1933–1945. Bd. 2. S. 240, 317; Murrey W. Luftwaffe. L.; Sidney, 1985. P. 138.

¹¹ Healy M. Kursk, 1943. L, 1992. P. 90.

¹² Crass R. Op. cit. P. VIII.

¹³ Healy M. Op. cit. P. 90.

¹⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М., 1967. С. 637.

¹⁵ Соловьев Б.Г. Вермахт на пути к гибели. М., 1973. С. 265.